

Гу Цзицин проснулся и обнаружил, что Чжоу Цыбай буквально навис над ним.

Каждая мышца на руках парня была натянута до предела, лопатки бугрились под тканью халата, челюсти сжались так, что ходили желваки. Уши и шея пылали густым багровым румянцем, а на лице застыла смесь немного отчаяния и стыда.

Быстро оценив обстановку, Цзицин пришёл к логичному выводу: спутник по какой-то причине просто не может подняться самостоятельно. Повинуясь искреннему порыву, он абсолютно серьёзно спросил:

— Тебе помочь?

Вот только в сложившихся обстоятельствах — с учётом их двусмысленной позы, непроизвольной физиологической реакции Цыбая и спокойного тона Цзицина — эта забота прозвучала совершенно иначе.

Разве в таких вещах предлагают помощь?!

В голове Чжоу Цыбая мгновенно выстроилась яркая картинка того, *как именно* Гу Цзицин мог бы ему «помочь». Кровь с новой силой прилила к вискам.

Гу Цзицин замер, боясь шелохнуться.

В его представлении мужчина — это биологический организм, способный прийти в возбуждение от элементарного трения, так что ничего из ряда вон выходящего не произошло. И всё же реакция оказалась чересчур бурной. К тому же заставлять гетеросексуала с гомофобными законами испытывать невольный физический контакт с геєм — это, мягко говоря, нетактично.

Поколебавшись секунду, он осторожно предложил:

— Может, ты сначала снимешь халат...

— Не надо! — отрезал Чжоу Цыбай, сгорая от стыда и злости. — Гу Цзицин, я же сказал: я натурал!

Не дожидаясь ответа, он сорвал пояс халата, зажатый под телом Цзицина, вскочил и рванул в ванную. Дверь захлопнулась с оглушительным треском.

Щёлкнул замок.

Гу Цзицин молча поправил одежду.

Похоже, для парня он превратился в суровое бедствие.

Несмотря на всё воспитание, Чжоу Цыбай явно испытывал к нему сильное отторжение. Аккуратно сложив порванный пояс на тумбочке, Цзицин поднялся, забрал с софы плед и свернулся калачиком на диване.

В его голове словно не существовало неразрешимых дилемм: любая проблема раскладывалась на составляющие, как математическое уравнение, к которому быстро находился ответ. Поэтому, пусть диван и уступал кровати в удобстве, Цзицин почти сразу погрузился в сон.

А вот Чжоу Цыбаю в ванной было не до сна.

Он включил душ на полную мощность, сбавив температуру до самого минимума, который только в состоянии выдержать тело. Упёрся лбом в прохладную плитку, позволяя ледяным струям стекать по голове, но даже это не помогало сбить внутренний пожар.

Стоило закрыть глаза, как перед взором со всей отчётливостью вставала недавняя картина и снова звучало это невинное: «Тебе помочь?». Кожу мгновенно обжигало зноем.

Вглядываясь в своё отражение в запотевшем стекле, Чжоу Цыбай сжимал зубы до хруста, а его уши пылали багровым огнем.

Он никогда не отличался повышенной похотливостью, романтикой не увлекался, а избыток тестостерона сбрасывал на тяжелых тренировках. Наедине с собой он оставался крайне редко.

И вот опять. Уже в который раз за последнее время его накрывает эта дикая, неуправляемая жажда.

Совсем как в четырнадцать лет, когда гормоны впервые дали о себе знать.

Цыбай вспомнил тот день: он случайно увидел открытую спину своей первой любви, той самой «богини»... Уши вспыхнули ещё сильнее.

Ну конечно! Всё дело в том, что родинка и глаза Гу Цзицина слишком похожи на неё. Это банальный перенос, проекция! Не мог же он, столько лет храня верность идеалу, внезапно потечь от парня?

Бред. Исключено.

Зацепившись за эту мысль, как за спасательный круг, Цыбай наконец немного успокоился. Упёрся ладонью в стену, закрыл глаза и опустил руку вниз.

Но в темноте перед глазами всплывал вовсе не далёкий образ из прошлого, а эти влажные, подёрнутые полупрозрачной дымкой глаза и алая, невыносимо манящая точка под нижним веком.

Спустя долгое время пальцы, впившиеся в кафель, судорожно сжались, а на тыльной стороне ладони вздулись синеватые жилы.

Чжоу Цыбай тяжело, прерывисто выдохнул и сквозь зубы процедил с глухой досадой:

— Сука...

На следующее утро Гу Цзицин проснулся в кровати Чжоу Цыбая.

Причём на самом её середине: уютно закутавшись в одеяло, утопая в мягких подушках, он выспался просто великолепно.

Хозяина комнаты нигде не было видно.

Лишь когда Цзицин закончил умываться, в дверь постучали:

— Поднялся?

— Да, — отозвался Гу Цзицин, накидывая кофту.

Чжоу Цыбай вошёл с хмурым видом и протянул ему объёмистый пуховик:

— На улице снег выпал, ударил мороз. В твоём пальто замерзнешь. Эта куртка посвободнее, но должна подойти.

Пуховик всё равно оказался велик: высокий воротник закрывал Цзицину едва ли не пол-лица. Зато внутри мгновенно стало тепло.

Стоило ему одеться, как Цыбай сунул ему в руки тяжёлый термос:

— Невестка передала. Маленькие вонтоны с морепродуктами в курином бульоне. Сказала, тебе

надо восстанавливать силы. Поешь в машине.

С этими словами он подхватил со стола ключи и первым шагнул к выходу.

Гу Цзицин, утонувший в огромном пуховике так, что наружу торчали только кончики пальцев, остался стоять посреди комнаты с увесистым термосом в руках, несколько озадаченный.

Так Чжоу Цыбай пытается дистанцироваться или нет? Доволен он или злится? И где, в конце концов, парень спал ночью? Вид у него был такой, будто он и глазом не сомкнул.

Впрочем, спрашивать Цзицин ничего не стал. В конце концов, для убеждённого гетеросексуала самое разумное — погрести воспоминания о минувшем вечере под толщей молчания.

Чжоу Цыбай же не мог не заметить, что с самого утра его сожитель держится подчеркнуто отстранённо.

Ни вопросов о том, где он провёл ночь, ни дежурного справления о самочувствии. Всю дорогу до места проведения волонтёрской акции Гу Цзицин лишь молча ел вонтоны, не издавая ни единого лишнего звука.

А ведь этот термос Цыбай буквально с боем вырвал у маленького обжоры Сяююэ, пока тот ещё дрых!

Чжоу Цыбай сдвинул брови.

Гу Цзицин же решил, что парень всё ещё кипит от злости, а потому старалсяшний раз не мозолить ему глаза и тихонько уминал угощение.

Так они и ехали в полном молчании под нестихающий бубнёж автомобильного экрана, где крутили мультфильм «Незнайка и Потеряшка», который вчера так и не досмотрел Сяююэ.

К месту сбора волонтёров они добрались с небольшим опозданием.

— Ничего страшного, — встретила их улыбкой Линь Цянь, бойкая и симпатичная девушка из нового состава активистов. — После такого снегопада это предсказуемо. Из-за заносов многие вообще отпросились.

Отметив их в списке, она подняла глаза:

— Значит, вы, старшие товарищи, живёте вместе?

Не успел Гу Цзицин и рта открыть, как Чжоу Цыбай сходу выпалил:

— Нет!

Реакция оказалась настолько бурной, что Линь Цянь даже опешила.

Неужели она спросила что-то неприличное? Но ведь они приехали на одной машине, и младший явно завёрнут в куртку старшего... Разве они не живут в одной комнате?

Заметив её недоумение, Чжоу Цыбай понял, что его слова истолковали неверно, и, заливаясь краской до самых кончиков ушей, сбивчиво пояснил:

— В смысле, мы просто соседи по общежитию! Обычные!

— А... Я как раз об этом и спрашивала, — растерянно хлопнула ресницами Линь Цянь. — А вы про что подумали?

Чжоу Цыбай обомлел.

Ну да. Соседи — это и есть «живут вместе».

Чёрт.

Осознав, насколько дико он оплошал, Цыбай уткнулся взглядом в землю, мысленно обозвав себя озабоченным кретином. Неужели общение с Гу Цзицином настолько извратило его восприятие, что он во всём видит подвох?

Гу Цзицин лишь посчитал реакцию соседа излишне нервной. Видимо, тема однополых отношений для него — слишком болезненная мозоль.

Привычно списав это на тараканы в чужой голове, Цзицин перевёл взгляд на Линь Цянь и мягко уточнил:

— Мы действительно из одной комнаты. Какое у нас задание?

— Да ничего особенного, — с облегчением подхватила девушка, уловив витающее в воздухе напряжение. — Сегодня мы помогаем в приюте: моем собак, стрижем когти. Группы уже сформированы, так что, раз вы вместе, я просто запишу вас парочкой, чтобы не искать никого.

— Хорошо, идет, — согласился Цзицин. Чжоу Цыбай тоже возражать не стал.

— Правда, почти всех питомцев уже разобрали, — добавила Линь Цянь. — Осталось несколько, и среди них — огромный китайский волкодав. Выглядит внушительно, другие девчонки и парни банально побоялись к нему подходить. Если вам некомфортно...

— Всё в порядке, — перебил Гу Цзицин, заметив её замешательство. — Я люблю больших собак.

Он просто хотел успокоить организатора.

Однако погружённый в свои мысли Чжоу Цыбай мгновенно встрепнулся.

Больших собак?!

Он же сам утверждал, что ему не нравятся парни типа «большой пёс»! Откуда вдруг такая любовь?!

Не успел Цыбай сообразить, что настоящая собака и метафорический «тип парней» — это совершенно разные вещи, как Цзицин продолжил:

— С виду они могут казаться суровыми и опасными, но на самом деле они невероятно преданные и умные. Всегда защищают своего хозяина. Если найти к ним подход, они окажутся очень милыми.

Он говорил искренне, и в его голосе проскальзывала невольная нежность, словно в этот момент перед его взором стоял конкретный образ.

В голове Чжоу Цыбая сопоставились детали: вчерашние слова благодарности за защиту... фраза о том, что он похож на «большого пса»... и это робкое «милый».

Так Гу Цзицин... неужели он и вправду во мне заинтересован?!

Вспомнив события прошлой ночи, Цыбай с удивлением обнаружил, что эта мысль больше не вызывает у него былого отвращения или страха.

Наоборот: несмотря на лютый северный мороз, уши парня вспыхнули так, будто их обдало кипятком, а сердце заколотилось в груди с такой бешеной скоростью, что мысли окончательно смешались.

Гу Цзицин обернулся и, заметив его состояние, обеспокоенно спросил:

— Ты что, уши обморозил?

— А? Да нет! — Цыбай судорожно натянул капюшон пуховика по самые глаза, пряча пылающие уши и виноватый взгляд. Губы его невольно сжались в сухую ниточку.

Гу Цзицин, давно привыкший к его странностям, лишь спокойным тоном попросил:

— Раз всё в порядке, сбрось мне свой волонтерский бланк. Я перешлю Линь Цянь, чтобы она поставила отметки от ассоциации.

— Сейчас.

Унимая бешено колотящееся сердце, Чжоу Цыбай с показным спокойствием отправил документ в мессенджере, сурово внушая себе: *Пока нет прямых доказательств, накручивать себя глупо.*

В ту же секунду на телефоне Гу Цзицина раздался короткий сигнал.

Экран вспыхнул, и на нём крупным шрифтом высветилось уведомление:

[А. Милый Чжоу Цыбай: отправлено сообщение]

А.

Милый.

Чжоу Цыбай.

—...

Бля-а-ать.

<http://bllate.org/book/20143/1992112>